

ЛИТЕРАТУРА

1. Böll, H. Ansichten eines Clowns [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.cje.ids.czyst.pl/biblioteka>. – Дата доступа : 29.08.2018.
2. Die richtige Dosis Altruismus [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://harvardbusinessmanager.de/heft/d-97163059.html>. – Дата доступа : 29.08.2018.
3. Maßnahmen zur Förderung von Zivilcourage [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.wissen.de/foerderung-der-zivilcourage> – Дата доступа : 29.08.2018.
4. Interkulturelles Mentoring für Schulen [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.univie.ac.at/alumni.ksa/index.php/projektberichte/interkulturel-les-mentoring-fur-schulen.html>. – Дата доступа : 29.08.2018.
5. Bildung und Freizeit [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.compasito-zmrb.ch/themen/bildung-und-freizeit>. – Дата доступа : 29.08.2018.

Л. Н. Неборская (г. Минск, Беларусь)

ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЕ ЕДИНСТВА В «ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ГАРМОНИИ» ТАТИАНА: ОПЫТ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

На современном этапе развития лингвистической науки ключевым понятием в рамках коммуникативно- и когнитивно-ориентированной парадигмы является антропоцентричный характер языка. Именно поэтому одним из признанных и перспективных направлений считается прагмалингвистика, изучающая коммуникацию в рамках одного временного среза. Однако язык и речь есть явления развивающиеся, поэтому знания о них необходимо дополнять исследованиями диахронического характера.

Исследования прагматики речи в диахроническом аспекте начались с публикации статьи Б. Шлибен-Ланге «В поддержку исторического анализа речевых актов», опубликованной в 1976 г. в рамках 10 Лингвистического коллоквиума в г. Тюбингене. В этой работе постулируется идея о том, что «не существует универсальных языковых действий, а только исторически определенные конвенционализированные языковые действия» [1, с. 114].

Устную речевую коммуникацию возможно изучать на материале такой ее исконной формы, как диалог, который есть «по своей простоте и четкости – классическая форма речевого общения» [2, с. 250]. Поскольку коммуникация отдаленных от нас эпох представлена только в виде письменных памятников, поэтому речь может идти только о художественном диалоге. Реконструкция ранних диалоговых форм возможно еще и потому, что чем древнее текст, тем меньше в нем модификаций и стилизаций в разговорной речи по сравнению с современными литературными источниками [3].

Материалом прагмалингвистического анализа стали 9 фрагментов текста Евангельской гармонии Татиана. Евангельская гармония или Диатессарон – это свод евангельских сказаний о жизни Иисуса Христа, составленный в последней трети II века сирийским монахом Татианом. Диатессарон получил значительное распространение по всему христианскому миру и с V века стал стандартным текстом Сирийской церкви. Исследуемый текст является вариантом Диатессарона, созданным на территории Германии. Это переводное произведение, написанное неизвестным автором (или авторами) около 830 г. на восточно-франкском диалекте [4, с. 20–25].

Среди отобранных текстовых фрагментов, содержащих вопросно-ответное единство, можно выделить диалогическую речь, относящуюся к т. н. бытовому сюжету библейского повествования и диалогическую речь, содержащую притчи и, таким образом, имеющую статус проповедей.

Вопросно-ответное единство характеризуется такими признаками, как мотивированность, адресность, двусторонность, эмоциональная окрашенность, эллиптичность, асимметричность, ситуативная обусловленность, особая связность реплик между собой, наличие обязательного побуждения к ответной реакции, и, следовательно, обладает значительным речеактовым потенциалом. Вопросно-ответное единство входит в состав диалогического единства или т. н. речевой секвенции. *Речевая секвенция* представляет собой акт чередования как минимум двух речевых ходов – речевое действие говорящего с момента вступления в коммуникацию до смены коммуникативных ролей. *Речевой ход*, в свою очередь, представляет собой один речевой акт или их совокупность. *Речевой акт* является минимальной единицей анализа исторической динамики речевой коммуникации. При анализе также учитывались следующие компоненты речевого акта: интерперсональный (адресантно-адресатный), интенциональный (роль коммуникантов и их интенции), контекстный и ситуативный.

Описание вопросно-ответной секвенции следует начать с модели ее ввода, т. е. с модели прямой речи, которая представляет собой типизированную структурно-семантическую модель предложения, формирующуюся в результате семантико-синтаксического взаимодействия его составляющих, линейный порядок расположения которых соответствует их типичному местоположению в большинстве текстовых реализаций.

Ядром этой модели является глагол говорения *quedan* ‘говорить, сказать’, представленный в форме простого прошедшего времени, а также наречие *tho* ‘тогда’ и союз *inti* ‘и’, которые выполняют анафорическую функцию. Подобное типизированное повторение основной формулы позволяет говорить нам об использовании всего комплекса ввода прямой речи как своего рода текстовой скрепы, которая как бы «движет» текст под влиянием коммуникативного замысла автора. Как правило, модель ввода вопросно-ответного единства содержит указание на адресата и на адресанта речи: *quad tho zi imo thie engil* ‘сказал тогда ему ангел’. В исследуемых фрагментах в единичных случаях встречаются модели без указания на адресанта и адресата речи *inti*

quad ‘и сказал’, без указания на адресата *quad Maria* ‘сказала Мария’, *inti her quad* ‘и он сказал’ или без указания на адресанта *Inti quad in* ‘и сказал ему’.

Речевой акт рогатив (вопрос), вводится также глаголом говорения *quedan* ‘сказать’. В нашем материале в двух фрагментах используется глагол *fragen* ‘спрашивать’, вводящий вопросительную реплику. В остальных же случаях встречается типичное сочетание двух глаголов говорения в одной модели: *Thô fragetun sie inan inti quadun* ‘Тогда спросили они его и сказали’, *Thô fragetun in thio menigi inti quadun* ‘Тогда спросили его эти люди и сказали?’.

Модель ответной реплики в речевых секвенциях содержит глагол *antlingon* ‘отвечать’ или глагол *antwurten* ‘отвечать’ в форме причастия настоящего времени в сочетании с глаголом *quedan* ‘говорить, сказать’: *tho antlingonti thie engil quad imo* ‘тогда ангел ответил и сказал ему’, *her tho antuurtenti quad imo* ‘он тогда ответил и сказал ему’, *Her antlingota thô inti quad in* ‘Он ответил тогда и сказал ему’. В остальных же случаях ответная реплика не маркирована специальным глаголом.

Таким образом, мы видим, что в модели ввода вопросно-ответной секвенции указывается на два действия. Это могут быть два речевых действия (модель сочетания двух глаголов говорения) или два действия, одно из которых выражено глаголом говорения (соответственно – речевое действие), а второе – действие, сопровождающее данную речевую ситуацию. Например, *arriof mihhilerostemnu inti quad* ‘кричала громким глосом и сказала’. В данном случае мы наблюдаем сочетание речевого глагола с глаголом, передающим эмоциональное состояние адресата, что подчеркивает удивление и неожиданность от появления Марии перед Елизаветой.

Обращает на себя внимание морфологический способ оформления сложной модели ввода вопросно-ответной секвенции. Здесь можно выделить три возможности, ранжированные далее с т. з. частотности: 1) глагол говорения в претерите + союз *inti* + глагол говорения в претерите; 2) глагол говорения в претерите + наречие *sus* ‘так’ + глагол говорения в форме причастия настоящего времени; 3) глагол говорения в форме причастия настоящего времени + глагол говорения в претерите (например, *tho antlingonti thie engil quad imo* ‘тогда ответили ангелы и сказали ему’).

Далее мы представим последовательность реплик в составе речевой секвенции с указанием на коммуникативный тип речевых актов:

... *quad thes heilantes muoter zi imo:sie ni habent uuin. tho quad iru ther heilant: uuaz ist thin thes inti mih, uuib? noh nu ni quam min zit.* ‘сказала ему мать спасителя: у них нет вина. тогда сказал ей спаситель: что тебе или мне до этого, женщина? не пришло еще мое время’/косвенный речевой акт *директив* (сообщение о некоей ситуации с целью ее исправления – просьба) – *рогатив* (прямой открытый вопрос) – косвенный отказ выполнить просьбу – *комиссив* (косвенное обещание выполнить просьбу, когда наступит время).

Описание моделей диалогических единств библейского текста позволяет представить классификацию вопросительных речевых актов, реализующихся при помощи прямых открытых (с вопросительным словом) вопросительных конструкций, в составе вопросно-ответной секвенции с учетом ответной реакции на вопрос: отказ выполнять просьбу, выражение эмоционального состояния говорящего (удивление), запрос информации, запрос совета, сомнение, упрек.

Таким образом, вопросно-ответные секвенции, входящие в состав т. н. бытовых сюжетов, имеют целью побудить слушающего сообщить говорящему нечто, требующее выяснения, т. е. побудить его к обмену мнениями по той или иной проблеме. Вопросно-ответные секвенции, включенные в составе речевых секвенций притч, в речевую секвенцию проповедь, направлены на достижение прагматической установки поучения с целью заставить уверовать в бога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Schlieben-Lange, B.* Für eine historische Analyse von Sprechakten / B. Schlieben-Lange // *Sprachtheorie und Pragmatik* / hrsg. von H. Weber, H. Wezdt. (Akten des 10. Linguistischen Kolloquiums). Tübingen, 1976. – Bd. 1. – S. 113–119.
2. *Бахтин, М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. М., 1979. – 424 с.
3. *Vax, M.* Historische Pragmatik: Eine Herausforderung für die Zukunft? // *Diachrone Semantik und Pragmatik* / hrsg. von D. Busse. Tübingen, 1991. – S. 197–215.
4. *Чемоданов, Н. С.* Хрестоматия по истории немецкого языка / Н. С. Чемоданов. – М., 1978. – 287 с.

Л. М. Ньюбина (г. Смоленск, Россия)

О КАТЕГОРИЯХ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В 70-е годы в Германии получил большое распространение жанр автобиографии, относящийся к мемуарной литературе с ее подвидами (письма, дневники, автобиография, исторические, военные мемуары и т.п.), онтологической основой которых является память. Если говорить «о жанровой сущности, жанровом содержании, устойчивых принципах построения, тематики произведения, восприятия и рефлексии автором внешнего мира» [1; 2], то жанр автобиографии свидетельствует о наличии некоторых устойчивых характеристик. Исследования показывают, что к устойчивым доминантам в этом жанре относятся: амбивалентность, эгоцентризм, гетерогенность, фрагментарность и др. [3].